

«Житие протопопа Аввакума, им самим написанное» глазами француза

К. Ю. КАШЛЯВИК

(НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)*

В статье определяется значение наследия Аввакума Петрова для России и Западной Европы. Его главное произведение «Житие протопопа Аввакума, им самим написанное» исследуется известным французским славистом, писателем и переводчиком Пьером Паскалем. В качестве одной из опор для переводчика называется французская традиция изданий рукописей современника Аввакума Блеза Паскаля. Это позволяет говорить о возможности сопоставления творчества Блеза Паскаля и протопопа Аввакума на идеологическом уровне и на уровне риторического слова.

Ключевые слова: протопоп Аввакум, Блез Паскаль, художественный перевод.

«The Life of Protopope Avvakum, Written by Himself» Through the Eyes of a Frenchman

K. YU. KASHLIAVIK

(NIZHNIY NOVGOROD STATE LINGUISTIC UNIVERSITY)

In the article the significance of Avvakum Petrov's legacy for Russia and the Western Europe is being defined. His major work «The Life of Protopope Avvakum, Written by Himself» was studied by a well-known French Slavist, writer and translator Pierre Pascal. It gives us a possibility to compare the oeuvre of Blaise Pascal and of protopope Avvakum in terms of their ideology and rhetoric.

Keywords: protopope Avvakum, Blaise Pascal, literary translation.

Аввакум Петров (1620 или 1621–1682) — ключевая фигура русского «бунташно-го века». Он был самым нестигаемым противником «реформы» и политики царей Алексея Михайловича и Федора Михайловича. По словам Л. Н. Гумилева, «его авторитет как праведного и гонимого мученика оставался весьма высок даже в глазах противников». Человек твердой веры, и, как поется в староверческой церкви в Каноне святому священномученику и исповеднику Аввакуму, «ум огненный имея священномучениче, попалил еси терние ересей учении православными», «обличивый козни сопостата», «аще и предаша тя еретицы озлоблениям лютым, но не поколебаша духа твоего силу, Духа бо Святого исполнен был еси обильно» (Канон, 2007: 3–5), мученически на костре закончил свою жизнь.

Сочинения Аввакума, «бунтаря-протопопа» (по выражению Горького), и Епифа-

ния, его друга и сподвижника, — своеобразное и яркое явление в русской литературе XVII в. (Пустозерский сборник, 1975: III–VIII). «Житие», написанное по благословению Епифания, является своеобразным диалогом, следы которого обнаруживаются в тексте.

Стойкость духа, протест против произвола царя и властей, проповедь равенства, с одной стороны, реалистические тенденции творчества Аввакума, его обращение к живой народной речи — с другой, — вот разгадка тех высоких оценок, которые дали сочинениям Аввакума классики русской литературы. В. М. Гаршин знал «Житие» Аввакума почти наизусть (Гаршин, 1910: 519). Ф. М. Достоевский писал о принципиальной «непереводимости» сочинений Пушкина и Жития Аввакума на европейские языки. «Нашего-то языка дух — бесспорно много-различен, богат, всесторонен и всеобъем-

* Кашлявик Кира Юрьевна — кандидат филологических наук, докторант кафедры зарубежной литературы Нижегородского государственного лингвистического университета. Тел.: (8831) 436-01-65. Эл. адрес: kachlavi@rambler.ru

лющ», — писал он (Достоевский, 1929: 362). Высоко ценил литературные достоинства «Жития» Аввакума Л. Н. Толстой (Толстой, 1937: 544).

Почти 200 лет оставались под запретом сочинения Аввакума и его соратников. Только в 1861 г. впервые было издано автобиографическое «Житие протопопа Аввакума» (Малышев, 1962: 139–147) и началось изучение сочинений Аввакума и Епифания как памятников общественной мысли прошлого, выражающих антифеодальный протест патриархальных народных масс русского крестьянства (Робинсон, 1963: 7; Румянцева, 1972: 111–112; Клибанов, 1973: 96–98).

В 1912 г. русская наука обогатилась уникальной находкой: известный историк В. Г. Дружинин приобрел сборник XVII в., состоящий из сочинений пустозерских узников, — рукопись оказалась собранием автографов. Среди текстов были автографы «Жития» Аввакума и «Жития» Епифания (первая часть). После статьи В. Г. Дружинина за рукописью закрепилось название «Пустозерский сборник» (Дружинин, 1914).

В 1966 г. был обнаружен еще один сборник, вышедший из пустозерской темницы: И. Н. Заволоко, знаток и ценитель старины, получил в свое распоряжение рукописную книгу, которая оказалась также подлинной рукописью Аввакума и Епифания, содержащей автографы их житий и других сочинений, причем в иных редакциях (или вариантах), чем тексты в «Пустозерском сборнике» В. Г. Дружинина. Открытие И. Н. Заволоко, был передан им в марте 1968 г. в дар хранилищу древнерусских рукописей Пушкинского дома, где и хранится теперь как одна из реликвий собрания (под шифром ОП, оп: № 24. № 43). Рукописи присвоено название «Пустозерский сборник И. Н. Заволоко».

К сожалению, Пьер Паскаль (1890–1983) при переводе «Жития» на французский язык не работал со сборником И. Н. Заволоко. Он переводил «Житие», скорее всего, по академическому изданию текстов Аввакума под редакцией Н. К. Гудзия (1935 г.) и на основе собственных текстологических исследова-

ний рукописей Аввакума.

Пьер Паскаль — явление уникальное для интеллектуальной среды Франции XX в. «Славянофильство Паскаля идет вразрез с традицией высокомерного, легковесного презрения к русскому абсолютизму и русской азиатчине, столь богато представленной во все времена — от Вольтера и Кюстина до Тибора Самуэли и Ричарда Пайпса» (Нива, 1999: 127).

В предисловии к исследованию «Аввакум и начала Раскола. Религиозный кризис в России XVII века» Паскаль проникновенно и страстно рассказывает историю своей глубокой любви к произведению Аввакума Петрова: «Это было в Москве в 1928 году. Я исполнял обязанности “научного работника” в Институте, чье достоинство, с моей точки зрения, заключалось в двух основных чертах: в богатстве библиотеки и либерализме директора. Отработав два или три часа на описи бумаг Бабёфа, я спускался в подвал и там копался в настоящих богатствах по сравнению с теми, к которым имел доступ при дневном свете.

Однажды я наткнулся на маленькую брошюру, опубликованную Академией наук в 1916 году: “Житие протопопа Аввакума, написанное им самим”. Я начал читать это “Житие”, и сразу оно привело меня в восторг. После интернационального жаргонного языка журналов и книг это был чистый и сочный русский язык, тот самый язык русского народа до Петра Великого, тот язык, который сохранился у крестьян русского Севера и по сей день. По сравнению с марксистской “социологией”, заменившей историю и сведшей развитие человечества к схеме революций и контрреволюций, здесь речь шла о московском XVII веке, изображенном в величественных красках, то далеком, то таком похожем на XX век! Вместо “диалектического материализма”, отрицавшего, вместе с Богом, человеческую личность и болезненно охватившего умы, [передо мной] была великая совестливая душа, непокоренная даже под страхом смерти, душа, питавшая свою свободу и свой гений именно в вере

в Провидение, в своем постоянном присутствии в сверхъестественном. Мною овладело желание перевести «Житие» на французский язык. Это потребовало от меня изучения исторических, географических, литургических и других многочисленных деталей» (Pascal, 1938: IX–X) (перевод автора статьи). Так сначала родилось глубокое и обстоятельное исследование «Аввакум и начала Раскола. Религиозный кризис XVII столетия в России», ставшее открытием во французской филологии, а затем появился перевод «Жития» на французский язык — «La vie de l'archiprêtre Avvakum écrite par lui-meme».

Пьер Паскаль при переводе создает иную, сообразно геометрии французского языка, картину текста. Можно предположить, что при переводе Пьер Паскаль обращается к опыту Леона Брюнсвика — блестящего издателя и толкователя «Апологии христианской религии»/«Мыслей» Блеза Паскаля (1623–1662), современника протопопа Аввакума. Оставив за пределами статьи исторические параллели о роли Блеза Паскаля и Аввакума Петрова в их противостоянии официальной власти, а также текстологические сопоставления русского подлинника и французского перевода, отметим, что Пьер Паскаль меняет точку зрения и сочетает тематическое расположение с хронологическим, добиваясь логичности изложения, прибегает к системе расширенных и подробных комментариев. В качестве примера обратимся к тексту французского интерпретатора «Жития». Так, «Вступление» дробится при переводе на следующие разделы: la langue, la charité, dédicace, prière, sur les signes qui condamnent Nicon, sur l'Alliluia, sur la Trinité (о языке, о милосердии, посвящение, молитва, о крестном знамении, о сугубой Аллилуйе, о Троице). Это напоминает тематический подход к изданию рукописей «Мыслей».

В дальнейшем книга П. Паскаля содержит темы «первых испытаний», «ссылки в Сибирь», «возвращение в Москву» и т. д. В целом хронологическая канва вынута из повествования и становится материалом для создания эпической картины Руси XVII в. во

всей сложности ее политической, религиозной и бытовой жизни.

Перевод Б. Паскаля имеет большое значение как для французской, так и для русской филологической традиции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аввакум Петров (1990) Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие сочинения / авт. коммент. Н. К. Гудзий и др. ; вступ. ст. Г. М. Прохорова. Архангельск.

Гаршин, В. М. (1910) Полн. собр. соч. СПб.

Достоевский, Ф. М. (1929) Дневник писателя за 1876 год // Собр. соч. Т. 11. М.

Дружинин, В. Г. Пустозерский сборник. СПб., 1914 (БАН, собр. Дружинина. № 746 (790)).

Канон святому священномученику и исповеднику Аввакуму с кратким жизнеописанием (2007). М.

Клибанов, А. И. (1973) Протопоп Аввакум как культурно-историческое явление // История СССР. № 1.

Малышев, В. И. (1962) История первого издания «Жития протопопа Аввакума» // Р. Л. № 2.

Нива, Ж. (1999) Русская религия Пьера Паскаля // Нива Ж. Возвращение в Европу. Статьи о русской литературе / пер. с фр. Е. Э. Ляминой ; предисл. А. Н. Архангельского. М. : Высшая школа.

Пустозерский сборник (1975). Автографы сочинений Аввакума и Епифания / изд. подготовили: Н. С. Демкова, Н. Ф. Дробленкова, Л. И. Сазонова ; под ред. В. И. Малышева (отв. ред.) и др. Л. : Наука.

Робинсон, А. Н. (1963) Жизнеописания Аввакума и Епифания. М.

Румянцев, В. С. (1972) Огнепальный Аввакум // Вопросы истории. № 11.

Толстой, А. Н. (1937) Полн. собр. соч. Т. 55. М.

L'archiprêtre Avvakum (1938) La vie de l'archiprêtre Avvakum écrite par lui-meme. Traduite du vieux russe avec une introduction et des notes par Pierre Pascal. Paris : Gallimard.

Pascal, P. (1938) Avvakum et les débuts du Raskol. La crise religieuse au XVII siècle en Russie. Paris.